

Сделайте нам ручку У подножия Montblanc побывал Алексей Тарханов

В 1924 ГОДУ фирма «Монблан» выпустила самопишущую ручку Meisterstück, один из классических дизайнерских предметов и без того богатого на дизайн XX века. И почти единственный, кто прожил век без принципиальных изменений облика, оставаясь стопроцентно узнаваемым. И вот теперь перьевая ручка — редкий вид на грани исчезновения. Она пережила атаку шариков и роллеров, но электронные записные книжки, стоящие в каждом телефоне, готовы, кажется, ее прикончить.

— Вам не кажется, что перьевой ручке место в антикварном магазине? — спрашиваю я главу Montblanc Лутца Бетте. Господин Бетте, высокий, безукоризненно одетый, похожий на воодушевленного директора английской школы для мальчиков, смотрит на меня с укоризненной улыбкой:

— Неужели вы всерьез считаете, что письмо исчезнет? Сколько всего произошло, и, когда герр Гутенберг изобрел свой типографский станок и монахи-переписчики потеряли работу или когда герр Ремингтон изобрел свою печатную машинку и писатели стали стучать по клавишам, уже тогда говорили, что перу приходит конец. Но этого же не произошло. У пера ведь не только функция, но и символ. Вы знаете, как называют наши ручки?

Конечно, знаю. «Монблан» или конкретно Meisterstück, или Starwalker, или Boheme, по именам актрис вроде Марлен Дитрих или Греты Гарбо или в честь музыкантов вроде Фредерика Шопена.

— Нет, — говорит Бетте. — Их называют Power Pen — «перо власти». Представьте себе короля, у которого есть корона, держава и скипетр, все атрибуты власти, а кроме них — его подпись. И за этой подписью стоят мирный договор, или объявление войны, или награда герою. Даже тогда, когда нет уже письма в его прежнем виде, подпись остается, и человек, неравнодушный к тому, что он делает и как он живет, оставит эту подпись торжественнее.

Значит, когда в учебнике истории я читал, как простым росчерком пера была ре-

«НЕУЖЕЛИ ВЫ ВСЕРЬЕЗ СЧИТАЕТЕ, что письмо исчезнет? Когда герр Гутенберг изобрел свой типографский станок или когда герр Ремингтон изобрел свою печатную машинку, уже тогда говорили, что перу приходит конец. Но этого не произошло»

шена судьба целого континента, это как раз о Montblanc, которым и вправду писали (или подписывали) почти все политики прошлого века и века нынешнего. А где власть, там и любовь, и вот Бетте торжественно достает из кармана и показывает мне ручку Montblanc. Примерно такую же, как у меня. Но, оказывается, не такую.

— Я получил это ручку 20 лет назад от девушки, которую я любил. Я могу сейчас об этом говорить, потому что она стала моей женой, мы вместе, и ручка со мной и пишет как ни в чем не бывало. Когда я пришел работать в «Монблан», они предложили мне новое перо. Смешные люди, как будто бы мне нечем писать! Понимаете, когда вы отправляете SMS, это очень удобно. Но когда вы садитесь за стол и пишете пером на листе бумаги письмо, это особый знак уважения. Вы дарите адресату не только свои слова, но и свое настроение, свой труд и свое время.

Тут я не могу с ним не согласиться: голос перьевой ручки ни с чем не сравним. Люди забывают об этом, потому что давно не держали в руках настоящих перьев, школьные не в счет. Раз мы и так мало пишем, почему не провести эти несколько минут с совершенным инструментом в руках?

Когда меня ведут по цеху в Гамбурге, где делают ручки, я вспоминаю визиты

на часовые фабрики. Это тот же уровень точности, чистоты и технологичности. Те же машины, которые в Швейцарии производят мельчайшие часовые детали, те же рабочие столы. Из золотого листа вырезается 18-миллиметровое перо, потом под прессом оно обретает форму, на него наносится защитный слой иридия — драгоценного металла платиновой группы. Перо оттачивают, надевают на ребристый пишущий узел, который будет распределять чернила. Все это делается руками, осторожно, внимательно, операция за операцией. Мастера никуда не спешат — миру требуется не так уж много перьевых ручек, гораздо меньше, чем одноразовых шариков, которые за месяц проходят бесславный путь от завода до помойки.

В основном работают женщины. Одна делает разрез — точный, как у моэля в си-нагоге, другая шлифует перо на круге, и наконец оно попадает в комнату, где ему дают голос. Здесь перо расписывают. Напоминает урок каллиграфии: сначала линия ведется с широким размахом, потом восьмерки уменьшаются, потом на бумаге появляются штрихи — перо должно проходить закругления с такой же легкостью, как гоночная машина на виражах. При этом лишь часть работы видна миру

— многие листы исписаны невидимыми чернилами: в абсолютной тишине мастера слушают, как скрипит перо по бумаге. Это и вправду похоже на сборку часов.

Часовые мануфактуры завоевывали себе место десятилетиями и выскочек не любят, если, конечно, они не позиционируют себя заранее как малосерийные авангардисты. Montblanc претендовала на успех большой серьезной фабрики, поэтому сначала к ней отнеслись очень скептически.

— Нам говорили: «У вас столетний роман с ручками, зачем вам часы?» — а я отвечал: через сто лет приходите, увидим. В конце концов, в первом хронографе время тоже записывалось чернилами, — говорит Бетте.

Изобретателю хронографа Никола Руссеку посвящена одна из самых интересных и сложных часовых моделей Montblanc.

К чести германцев, они не поддались на журналистские подначки и в последние годы действительно поражают часовыми успехами. Создав очень качественные базовые модели, они начали делать собственные механизмы и сложные часы на знаменитой мануфактуре «Минерва».

За часами последовали украшения. Историю рождения ювелирных линий Лутц Бетте рассказывает с удовольствием, она связана с алмазом специальной огранки в виде шестиконечной монблановской звезды, который украшает колпачки лимитированных моделей:

— Я помню даму из Сингапура, главного редактора женского журнала. Она смотрела во все глаза на нашу звезду и наконец сказала: «Боже мой, зачем вы тратите такие бриллианты на ручки? Хочу такое кольцо». Мы решили: чего хочет женщина, того хочет Бог. И не пожалели.

— Ну и что вы скажете журналистам, когда они придут через сто лет? Что будет главным для «Монблана»?

— Вероятно, через сто лет нашим главным товаром будут часы. Ну а пока мы еще отлично поскрипим ручками.